

Ожидание доставки еды казалось бесконечным процессом.

Гу Минхуай не мог высвободить руку из хватки Жун Юя и решил сдаться. Он вспомнил недавний разговор.

— Так ты говоришь, что раньше питался печенью дракона, мозгами феникса и пил нектар бессмертных? — спросил Гу Минхуай.

— Я благородная рыба, — ответил Жун Юй.

— Ну тогда извини за неудобства.

— Да, это действительно ужасно неудобно!

Гу Минхуай дёрнул уголком глаза. Что, правда решил согласиться с сарказмом?

Жун Юй постоянно следил за показателем духовной энергии. Когда красная полоса медленно поднялась до 60%, прозвенел дверной звонок.

— Отпусти меня, я спущусь за едой, — сказал Гу Минхуай.

Жун Юй с явной неохотой разжал руки. Освободившись, Гу Минхуай быстро спустился по лестнице, не забыв закрыть дверь спальни и задёрнуть шторы.

Хотя весь этот район принадлежал семье Гу и соседей поблизости не было, всё равно следовало проявлять осторожность — ни к чему посторонним видеть необычную внешность Жун Юя.

Стоило им разлучиться, как уровень духовной энергии Жун Юя упал на 1%.

— Как долго может держаться 100% духовной энергии? — спросил Жун Юй.

Браслет из кроваво-красного жадеита: «При текущем максимальном значении духовной энергии сохранять форму можно 24 часа. Поскольку при уровне ниже 50% ты возвращаешься в состояние карпа и не тратишь духовную энергию, ты можешь поддерживать форму русала максимум 12 часов. Любая физическая активность — ходьба, бег, драка, перенос тяжестей — ускоряет снижение как показателя водного источника, так и духовной энергии».

— Великолепно. Меньше суток, даже выйти самостоятельно нельзя, — проворчал Жун Юй.

Даже приняв человеческий облик, он не мог действовать отдельно от Гу Минхуая. Если духовная энергия иссякнет, а он окажется на улице, будет весело внезапно показать всем рыбий хвост посреди города.

Его пространство передвижения ограничивалось этим домом.

— Ты сказал «текущее максимальное значение»? Разве максимум не может увеличиться? — Жун Юй цепко ухватился за ключевое слово.

Браслет подозрительно затих.

— Маленький браслетик, говори, — потребовал Жун Юй.

Браслет всё ещё колебался.

Жун Юй с улыбкой повертел красный браслет на запястье и уже собирался с размаху ударить им о стену...

Браслет: «Я скажу!!! Скажу!!!»

Хоть его и невозможно разбить, но удар головой о стену всё равно причинял боль! Ценой полного подавления сил Короля Демонов стала уязвимость самого браслета — его защитная система вышла из строя. Несмотря на прочную оболочку, внутри он был хрупким как стекло, и любой удар или толчок причинял боль.

В определённом смысле они сдерживали друг друга.

Изначально браслет мог угрожать Королю Демонов своей смертоносной техникой — Огнём Красного Золотого Солнца, но, судя по нынешнему отношению Верховного бога, браслет уже не был так уверен...

Кто знает, что на уме у Верховного бога.

— Разные уровни близости могут повысить максимальный уровень духовной энергии, — неохотно признался браслет. — Держаться за руки — на один час, объятия — на один день, поцелуй — на одну неделю, а... а близость — на один месяц.

Даже браслет запнулся на последней фразе. Он не мог представить Верховного бога и Короля Демонов в постели.

Вообще, даже поцелуй представить было сложно.

Это же просто ужасно!

Хотя Верховный бог и целовался с Королём Демонов однажды...

Но тогда Король Демонов действовал бесстыдно и коварно! Специально поцеловал Верховного бога, чтобы отвлечь его и сбежать!

Браслет снова принялся мысленно осуждать беспринципность Жун Юя.

— Что за дурацкая идея, — холодно усмехнулся Жун Юй.

Браслет с облегчением вздохнул. Вот именно, как бы ни был беспринципен Король Демонов, даже он не опустится до такого. Браслет совершенно напрасно волновался.

— Впрочем, почему бы и нет, — добавил Жун Юй.

Браслет удивлённо вскинулся: «Ты согласен быть снизу?»

Разве Король Демонов по своей природе не тот, кто не терпит подчинения? В мире 6666 он уже был выше всех, но даже это его не устраивало — он не хотел быть игрушкой судьбы. Ему было мало власти над миром, он хотел подняться выше девяти небес, стать единственным и непревзойдённым. Его высокомерие и гордость не знали границ.

Никто не мог покорить такого властного человека.

Что касается Верховного бога... браслет даже не осмеливался представить его в подчинённой позиции. Верховный бог определённо должен доминировать!

— Я всегда таким и был, — насмешливо фыркнул Жун Юй. — Лежать и наслаждаться тем, как тебя обслуживают — что может быть лучше? Есть возражения?

Для такого ленивого, изнеженного и любящего удовольствия Короля Демонов как он разве не естественно не желать быть активной стороной?

Браслет почувствовал себя так, словно его поразила молния среди ясного неба.

После того, как Жун Юй не проявил интереса к главной героине, Бюро отправило множество женщин-посланниц, но Жун Юй оставался безразличен. Тогда Бюро ушло его ориентацию и стало посылать мужчин-посланников. Но из-за его высокомерного, жестокого и властного характера в Бюро считали его сэма и всегда отправляли на задание укэ.

Браслет думал, что все сто восемь агентов потерпели неудачу из-за своей некомпетентности, но теперь понял — дело было просто в неправильном выборе!

Король Демонов — укэ, как такое вообще могло сработать?!

— Наверное, сейчас жалеешь, что не догадались отправить ко мне сэма? — раздался холодный голос Жун Юя.

Браслет: «Да... нет, вовсе нет!»

Король Демонов больше всего ненавидел, когда им манипулировали и обманывали. Эти слова задевали его самые больные места.

Жун Юй лениво усмехнулся, но удивительно — не разозлился:

— Ничего страшного. У этого парня нет воспоминаний, так что это не считается обманом.

— Что бы вы ни задумали, я с радостью поиграю с ним.

Гу Минхуай поднялся наверх с пакетами доставки, вошёл в спальню и начал выкладывать содержимое на прикроватную тумбочку.

В обычное время он никогда бы не позволил кому-то есть в постели, но, учитывая рыбий хвост Жун Юя, переносить его в столовую было бы слишком хлопотно...

Ладно, сделаем исключение.

Гу Минхуай снова понизил свои стандарты.

Увидев стол, заставленный вкусной едой, Жун Юй тут же схватил палочки и отправил в рот кусочек тушёной свинины.

Тонкое белое запястье, украшенное сияющим красным браслетом, длинные пальцы, держащие серебряные палочки, на верхней части тела — рубашка на размер больше, ниже талии —

рыбий хвост, покрытый красноватой чешуёй. Русал, склонившийся над едой, выглядел необычайно изящно, спокойно и красиво.

Для любого наблюдателя это представляло бы прекрасную картину.

Однако внимание Гу Минхуая было сосредоточено только на жирной мясной пище на столе.

В его голове крутилось единственное слово: грязь.

Или, если больше: грязь-грязь-грязь-грязь-грязь-грязь-грязь...

Бесконечный цикл в его мозгу.

Совершенно отвратительно.

Жун Юй, поев наполовину и заметив, что Гу Минхуай не притронулся к палочкам, спросил:

— Почему ты не ешь?

— Я не могу, — ответил Гу Минхуай.

Как тут есть, глядя на этот стол, заваленный мясными блюдами?

— А, — Жун Юй отпил супа с утиной кровью и лапшой, не особо заботясь о том, может Гу Минхуай есть или нет.

Гу Минхуай, увидев цвет супа, почувствовал приступ тошноты, который не мог подавить. Он отвернулся, зажал рот и начал сухо давиться.

— Ты что, беременный? — поднял голову Жун Юй.

— Пойду приготовлю лекарство от простуды, — отозвался Гу Минхуай и стремительно покинул комнату.

Он просто не мог больше выносить этот запах!

Когда Гу Минхуай вернулся, в руках у него была чашка с чёрным лекарственным отваром.

Жун Юй как раз допил суп с утиной кровью и, увидев чашку в руках хозяина дома, с любопытством спросил:

— А это вкусно? — и, не дожидаясь ответа, забрал чашку и сделал глоток.

— Ты же не простужен, зачем ты... — Гу Минхуай не успел остановить его.

— Тьфу! — Жун Юй тут же выплюнул лекарство. — Гадость какая, почему оно такое горькое?

Гу Минхуай медленно открыл глаза, с невозмутимым выражением вытирая лекарство с лица.

Идея вернуться определённо была ошибкой.

Жун Юй посмотрел на него и осторожно протянул чашку обратно:

— Прости, я никогда не болел и не принимал лекарства, просто хотел попробовать.

Гу Минхуай рассмеялся от злости, тихо, сквозь стиснутые зубы произнёс:

— Ничего страшного.

Всего-то нужно пойти в ванную и помыть лицо... раз десять.

Гу Минхуай ушёл в ванную, громко захлопнув дверь — совсем не похоже на «ничего страшного».

Жун Юй спокойно продолжал есть, совершенно не смущаясь произошедшим.

Браслет не выдержал: «Ты ешь его еду, живёшь в его доме и так с ним обращаешься? Не слишком ли это?»

— Всё равно он с вами заодно, с чего бы мне быть вежливым? — неторопливо ответил Жун Юй, продолжая трапезу.

Нечего ожидать от него любезностей по отношению к этим собакам из Бюро управления.

Браслет: «В современном обществе нет коллективной ответственности».

— А в чём тогда моя вина? — Жун Юй отпил глоток каши.

Браслет: «Ты разрушил мир 6666, создал бесчисленные пространственно-временные дыры в мирадах миров, стал причиной страданий множества живых существ — Верховный бог поступил правильно, поймав тебя».

Жун Юй поднёс чашку с кашей ко рту, ложка зависла в воздухе, он опустил глаза и холодно усмехнулся:

— Идиот.

Браслет замолчал.

Трудно было понять, оскорбил ли Жун Юй его или Верховного бога, а может, и обоих сразу.

На этом разговор закончился.

Характер Короля Демонов — неуважительный и язвительный — не изменится.

<http://bllate.org/book/13389/1191328>